

«Весь мир — театр».
В. ШЕКСПИР.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА: «Любите ли вы театр?» — таном, поминится, вопрос задал всему прогрессивному человечеству один из титанов духа. Чарующий мир музыки Мальпоманы влечет и себе школьников и товаро-ведов, сантехников и студентов, домохозяйек и старших следователей, прапорщиков и младших научных сотрудников, и даже некоторую часть творческой интеллигенции. Иные завидные театралы просто днюют и ночуют у служебных подъездов храмов искусства, они уже на «ты» со всеми осветителями и режиссерами, считают за честь породниться с троюродной внучкой старшего администратора...

Всех минских театралов я подразделил бы на три категории: это те, кто не пропускает ни единой премьеры столичных театров в осенне-зимний-весенний сезон; далее — театралы «по случаю», когда вдруг добудут билет и рвнутся в кои-то веки культурно отдохнуть; и, на-

онец, «гастролеры» — у которых интерес и драматическому искусству просыпается с приездом к нам какой-нибудь именитой труппы (или просто, по словам, талантливой). Естественно, встречаются индивидуумы, сочетающие в своем лице все три названные категории, но я лично с такими не знаком. Сам же я, признаюсь откровенно, отношусь в равной степени и двум последним, самым массовым категориям. А потому, прослышав, что приехавший в Минск Мурманский облдрамтеатр привез с собой интересный репертуар, очень даже прилично поставленный и исполняемый, решил: отменяю все надоевшие дела, как-то вечером отправился, предвзвешав истинное эстетическое наслаждение, на спектакль.

Что было дальше, в соответствии с законами жанра изложу в форме одноактной драмы:

КАРТИНА 1. Место действия: крыльцо окружного Дома офицеров, на сцене которого должно состояться действие. В толпе театралов всех трех категорий — непонятное брожение.

Закулисная история

Одноактная трагикомедия-быль

Из метро появляется Автор. Подходит к крыльцу, подает билет и хочет проникнуть в фойе. Однако дорогу преграждает несокрушимая женщина-билетер.

АВТОР (в замешательстве): В чем дело?

Билетер безмолвствует.

АВТОР (все более озадаченно): Да что случилось?

БИЛЕТЕР (непринятно): Грамотный? Читай! (указывает пальцем на прилепленную к двери бумажку).

На бумажке начертано: «Оъявленный на 28 июня спектакль «Дорогая Елена Сергеевна» переносится на 30 июня. Билеты действительны». Только читая извещение, Автор

замечает, что окружающие его Театралы все как один разочарованы. Некоторые потрясают sleeves «Вечеркой», где черным по белому значится: «Дорогая Елена Сергеевна».

АВТОР (огорченно): Что же, видно, на судьба мне познакомиться с самобитным искусством наших северных гостей. 30-го вечером я занят, так что пойду-ка сдать билет в кассу...

КАРТИНА 2. Место действия: кабинет зам. начальника ОДО Б. А. Усмарцева. Хозяин, симпатичный военный, сочувственно успокаивает Театралов, желающих получить обратно свои кровные.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА (жалобно): Поймите, товарищи, мы

здесь абсолютно ни при чем! Мы только сцену сдаем в аренду. Организует гастроль мурманчан Русский драматический театр имени Горького. Он и должен принимать у вас билеты. А спонтань сегодняшний мы еще месяц назад отменили, так как тут у нас ансамбль песни и пляски Александрова выступает. Истати, не желаете ли послушать? Устроим!

ТЕАТРАЛЫ (возмущенно): Требуем деньги обратно! Требуем представителя театра!

Зам. начальника берет за телефон. Наконец — о чудо! — ему удается связаться с уполномоченным по распространению билетов РДТ им. Горького.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА (устало):

Минут через тридцать, товарищи, придет Диана Семеновна и разберется с вами!

КАРТИНА 3. Место действия: кассы ОДО. У закрытого окошечка Театралы, Автор и Д. С. Мадаева, уполномоченный по распространению.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Я билетов у вас принимать не могу, т. е. я за них не отвечаю. Об отмене спонтаня было объявлено заранее. Вы не слышали об этом? И потом: зачем вам сдавать билеты? Приходите послезавтра, посмотрите спонтань. А он, уверяю вас, очень хороший.

ТЕАТРАЛЫ: Знаем! Потому и пришли сегодня... Требуем деньги!

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: А я вообще заметила, что минчане — не театралы. Им подавай лишь московские труппы. Кто говорит, что билеты на Мурманский театр продавались в нагрузку и театру имени Маяковского?! Не может того быть! Что, было? Не знаю, не знаю...

Появляется сердитая женщина-кассир с лачной мятых баннот. С глубочайшим презрением оглядев горе-Театралов, нвантно произносит что-то обидное и, отозвавшись назавать свои ф. и. о., с силой захлопывает дверь. Через минуту-другую начинает принимать билеты, сопровождая свои действия неслестными характеристиками Театралов...

Постепенно со сцены уходит подавленный Театралы, уполномоченный. Кассир — а зовут ее, как оказалось, Л. И. Винокурова, — закрывает кассу. Опускается занавес...

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА: Вот такой чудный вечерок провели мы в гостях у Мальпоманы. Жалко, правда, что на увидели нашу емшей пьесы. Зато хоть деньги не пропали.

Да, истати, а деньги-то нам

выплатила администрация Дома офицеров, срочно заняв какую-то сумму у гастролирующей здесь же шоу-группы «Дельта». Теперь, очевидно, ОДО будет азыскивать с Русского театра, а тот, наверное, с Мурманского... Впрочем, с финансами жрецы искусства, думаю, все уладят. Неясно только, наной инстанции нам, незадачливым театралам, предъявить счет за напрочь испорченный вечер и нервоотрепку? Дирекции театральных касс? Или управлению культуры Мингорисполкома? Да и почему нынче неуважение и человеку?

Мы, разумеется, не требуем материальной компенсации — спасибо, уже получили. Так что, может, какой-то учреждение все же даст нам ответ: чьи, конкретно, теки нависли над вышеозначенным безобразием?

Просим, просим на сцену! Вот сюда, и рампе. И не надо лряться за пыльными бумажными нулисами!

От имени и по поручению минских экс-театралов Павел ВЛАДИМИРОВ.